

УДК 892.1

Косолапов В.И., ст. преп. (Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно)

О СУТИ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (1)

В статье рассматривается отношение к сленгу, причины его возникновения и способы его определения.

The paper discusses the attitude towards slang, reasons for its emergence and ways of its determination.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, **работ**, посвященных изучению сути, происхождению и структуре сленга, **немного**. Во-вторых, само понятие сленга до сих пор является часто недостаточно четко определенным, а иногда и дискуссионным.

Отношение к сленгу

Отношение к сленгу довольно **противоречиво**. Часть словарей отмечают его **недолговечность**. “Most slang remains popular for only a short time. Then it dies out for lack of use...” (1:98). “A kind of language occurring chiefly in casual and playful speech, made up typically of short-lived coinages” (2). “Much slang is short-lived” (3). “James Murray insisted in the 19th century that there be “no slang, no dialect, no coarseness, no recent coinage considered jargon in the Oxford English Dictionary” (4).

Другие характеризуют его как **нестандартный**, грубый, невежливый язык: “... speech and writing characterized by the use of vulgar and socially taboo vocabulary and idiomatic expressions” (5:1338), “... informal vocabulary that is composed typically of ... impolite or vulgar references” (6:835), “A word or expression which people may sometimes use when speaking to friends, but which is not thought to be good English” (7:302), «words, phrases, meanings, etc. of a forceful and novel type, used informally, especially in speech, but not accepted as part of the standard language” (8:1035).

И.Р. Гальперин **не считает** продуктивным для стилистики и лексикографии выделение сленга как отдельной категории. В выпущенном в 1972 г. «Большом англо-русском словаре» в двух томах под его редакцией помета сленг отсутствует. Однако, большинство лингвистов склоняются к мысли о целесообразности анализа этого явления.

Уместно отметить, что такие выдающиеся писатели, как У. Уитмен, К. Сандберг, Д. Голсуорси **положительно** высказываются в пользу существования сленга. По мнению К. Сандберга, сленг – это «язык, который закатывает рукава, плюет на ладони и приступает к работе» (9:111). Ср. у Д. Голсуорси: «Вполне вероятно, что большинство жизненно важных слов нашего

языка некогда принадлежали сленгу, последовательно получив права гражданства вопреки протестам духовенства и других кругов» (10:7). У. Уитмен замечает: “Slang ... an attempt of common humanity to escape from bald literalism, and express itself illimitably... the wholesome fermentation or eructation of those processes eternally active in language, by which froth and specks are thrown up, mostly to pass away, though occasionally to settle and permanently crystalise” (11:1).

Н. Московцев, С. Шевченко заявляют: «... простые, грубые, примитивные слова – не отходы нашего языкового производства, а его грязная, но плодородная почва» (12:19). Ср. также утверждение: «С точки зрения стилистики – жаргон, сленг или социолект – это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы» (34).

В связи с тем, что понятие сленга часто не ограничивается от сходных понятий жаргона, арго, кента, табу, необходимо остановиться на **определении** понятия сленга. Необходимость дефиниции сленга подчеркнута таким образом: “Until slang can be objectively identified and segregated (so that dictionaries will not vary widely in labeling particular lexemes and idioms) or until more precise subcategories replace the catchall label SLANG, little can be done to analyze linguistically this kind of lexis, or to study its historical change, or to account for it in sociolinguistic and psycholinguistic contexts” (13).

Американские лексикографы часто включают, в отличие от британских лексикографов, жаргон, арго, табу в определение сленга. Ср. в Random House Dictionary of the English Language: “ 1 very informal usage in vocabulary and idiom that is characteristically more metaphorical, playful, elliptical, vivid, and ephemeral than ordinary language ... 2 ... speech and writing characterized by the use of vulgar and socially taboo vocabulary and idiomatic expressions 3 the jargon of a particular class, profession, etc 4 the special vocabulary of thieves, vagabonds, etc; argot” (5:1338).

Более краткое определение находим в Oxford Dictionary of English: “Type of language consisting of words and phrases that are regarded as very informal and are more common in speech than writing, and are typically restricted to a particular context or group of people” (14:1661).

К числу наиболее авторитетных исследователей сленга относится Э. **Партридж**, фамилия которого стала нарицательным словом, эпонимом, своего рода символом. По его мнению, сленг является промежуточной категорией между коллоквиализмами и кентом: “It stands below colloquialisms, but above cant. If a cant word gains wider currency, it is by its admission to the vocabulary of slang; if a slang word is promoted, it is to the ranks of colloquialism” (15:167). Ср., в этой связи, его толкование кента и коллоквиализма: “...in philology, *cant* is the technical word for the vocabulary peculiar to the underworld (criminals, tramps and beggars; prostitutes and ‘ponces’; and such hangers on as ‘fences’).

... when the underworld wishes to communicate in a manner incomprehensible to more respectable citizens, it employs what cannot accurately be designated 'slang', for it is a 'secret language'; but even 'secret language' is slightly misleading, for only the key-words, the significant words, are 'secret' " (15:35). И далее: " '**Colloquialism**'... is the name applied to that large tract of English which lies between Standard English and slang; it is of a status higher than that of slang, and, at its highest, it is scarcely distinguishable from Familiar English (informal Standard English). Colloquialisms, like familiar and spoken English in general, vary tremendously from class to class, set to set, group to group, family to family, individual to individual, and even , according to the individual's mood or aspiration, from one *alter ego* to another" (15:41). Что же касается жаргона и арго, Э. Партридж замечает: « *Jargon* ... has been loosely employed for cant, slang, pidgin English, gibberish: it should be reserved for the technicalities of science, the professions, the Services, trades, crafts, sports and games, art and Art" (15:97). " **Argot** is misused when it is made equivalent to *jargon* (technical vocabulary or language ; technicalities)" (15:21). Э.Партридж приводит такие характерные примеры сленга, коллоквиализма, кента и стандартного английского: «Standard *man* is colloquial *chap* and slang *bloke* or *cave* or *cully* or *guy* or *stiff* or *bozo*, of which slang terms the first three were originally cant; and *old man* is colloquial *old* (or *ancient*) *chap* (or *fellow*) and slang *old buffer* or *old geezer*; money is colloquial *wherewithal* or *shekels* and slang *spondulicks* (originally American) or *tin*; *doctor* becomes the colloquial *doc* and the slang *vet*, *croaker*, *pill-shooter*..." (15:167).

Причины возникновения сленга

Почему же употребляется сленг? Э. Партридж выделяет такие причины: «Slang, I believe, is employed for one, or several, of the following sixteen reasons – and there are doubtless others. 1) In sheer *joie de vivre*, by the young in spirit as well as by the young in years; 'just for the hell of it'. 2) As an exercise either in humour or on wit and ingenuity. 3) To be different from others. 4) To be picturesque. 5) To be arresting, striking, or even startling (*Epater les bourgeois*). 6) To avoid cliches. 7) To be brief and concise. 8) To enrich the language. This purposiveness and deliberateness is rare except among the well-educated, Cockneys forming the most important exception. 9) To impose an air of solidity and concreteness on the abstract; of earthiness on the idealistic; of immediacy and appositeness on the remote. 10) To lessen the sting of, or on the other hand to give additional point to, a refusal, a rejection, a recantation; to reduce, perhaps also to disperse, the solemnity, pomposity, or excessive seriousness of a conversation – or on rare occasions, of a piece of writing; to soften the starkness, to lighten or to 'prettify' the inevitability of death, the hammer-blow of madness, or to mark the ugliness or the pitiableness of profound turpitude; and thus to enable the speaker or his auditor to endure. 11) To talk, or to write, down to an inferior, or to amuse a superior, public; or merely to be on the same speech-level with one's audience or one's subject-matter. 12) For ease of social intercourse. 13) To induce friendliness

or intimacy. 14) To show that one belongs to a certain school, trade or profession, artistic or intellectual set, a social class; in brief, to establish contact or to be 'in the same swim'. 15) To show or prove that someone else is not 'in the swim'. 16) To be secret – not understood by those around one" (15:167-168). Эти причины (признаки) включаются последующими исследователями сленга в том или ином сочетании в само определение сленга.

Исследования Э. Партриджа, в особенности его знаменитый словарь сленга и нетрадиционного английского языка, знаменовали конец определенной эпохи в разысканиях, а именно середину 20 столетия.

Современные лингвисты подвергли критике Э. Партриджа за его невнимание к региональным особенностям сленга, за его неточные этимологии, однако, для своего времени Э. Партридж был и остается вехой. Дальнейшие исследования сленга опираются на его труды, являющиеся отправной точкой.

Определение сленга

Среди наиболее известных лингвистов, занимающихся изучением сленга в английском языке, следует назвать В.А. Хомякова, М.М. Маковского, Р.И. Розину, Р.В. Рюмина, Г.А. Судзиловского, Дж. Гранта, Е. Ланду, Т. Торн, К. Эбле, Р.А. Спирса, К. Мейджора, Р.Л. Чепмена, Б. Дюмаса и Дж. Лайтера, Дж. Коулмен и др.

В.А. Хомяков связывает определение сленга с **просторечием**, выделяя категории общего и специального сленга. «Общий сленг – это относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная речевая микросистема в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» (16:39). «... специальный сленг – это социальная речевая микросистема в просторечии, включающая в себя кэнт и некоторые близкие к нему образования (рифмованный сленг и др.), профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны и отличающиеся генетически и функционально от общего сленга» (16:71). Обращает на себя внимание то, что, в отличие от Э. Партриджа, он включает в сленг кэнт, жаргоны и другие его разновидности.

Несколько иначе определяет сленг М.М. Маковский, связывая его с **происхождением** из территориальных диалектов и соответствием норме: «Сленг – это исторически сложившаяся на базе английских территориальных диалектов различных регионов и других наиболее древних языковых элементов и в большей или меньшей степени общая всем носителям языка лингво-социальная норма, которая, реализуясь на уровне разговорной речи (фонетика, грамматика, лексика), генетически и функционально отлична от жаргонных и профессиональных элементов языка, семантика сленговых лексем не всегда восходит к стилистическому переосмыслению, а слова сленга не обя-

зательно используются для создания стилистического эффекта» (17:22-23). Это определение подчеркивает отличие сленга от жаргона, однако, в другом месте он замечает: «Можно отметить такие разновидности английского жаргона, как а) обратный сленг; б) центральный сленг; в) рифмующийся сленг»(17:8). Далее он называет эти разновидности псевдосленгом.

Р.В. Рюмин вместо термина сленг использует понятие **социолекта**, предложенное Коровушкиным. Социолект – это «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного этапа автономная, полуавтономная или неавтономная форма существования общенародного языка национального периода, обладающая системой социолингвистических норм второго уровня, функционально и понятийно закреплённая за определённым социальным профессионально корпоративным, или антиобщественным (антисоциальным и асоциальным) социумом, или социализированной субкультурой, обладающая специфичной просторечной лексической системой, элементы которой могут носить этнизированный и локализованный характер и варьирующим по качеству и количеству инвентарем внелитературных грамматических и фонетических особенностей, обусловленных социолингвистическими характеристиками его носителей» (18:12).

В этом определении присутствуют такие дифференциальные признаки социолекта, как «нормы второго порядка», «антиобщественный», «этнизированный», «внелитературный», «субкультура» и др.

К. Эбле определяет сленг очень кратко: “Slang is an ever changing set of colloquial words and phrases that speakers use to establish or reinforce social identity or cohesiveness within a group or with a trend of fashion in society at large” (19:3).

Б. Дюмас и Дж. Лайтер подчеркивают, что сленг не может быть определен посылкой лишь на форму, значение, грамматику, главное – это его **социальные следствия**, его воздействия на отношения между говорящим и слушающими. В развитие этого положения они выдвинули **четыре критерия** для определения сленга:

“1. Its presence will markedly lower, at least for the moment, the dignity of formal or serious speech or writing.

2. Its use implies the user’s familiarity either with the referent or with that less statusful or less responsible class of people who have such special familiarity and use the term.

3. It is a tabooed term in ordinary discourse with persons of higher social rank or greater responsibility.

4. It is used in place of the well-known conventional synonym, especially in order (a) to protect the user from the discomfort caused by the conventional item or (b) to protect the user from the discomfort or annoyance of further discussion”.

В заключение они замечают: «...when something fits at least two of the criteria, a linguistically sensitive audience will react to it in a certain way. This reaction, which cannot be measured, is the ultimate characteristic of true slang”

(19:2).

М. Форсскол, рассматривая критически эти четыре пункта, пытается перефразировать их следующим образом:

“1. An element can be considered as slang when it is responded to as violating norms that the participants in a conversation perceived as established and conventional within a more formal context.

2. An element can be considered as slang if other participants in a conversation respond to it as a means of identifying the speaker as a member or a potential member of a group or as an expression of the speaker’s wish to identify with the group or subculture where the element is commonly used.

3. An element can be considered as slang if there is evidence of some intentionality of a social character on the speaker’s side when uttering it and it consequently achieves a certain goal, dependent of the specific context” (20:6). М. Форсскол подчеркивает, как видно выше, значение **диалога** (“the dialogistic framework”) для определения сленга.

Р.Л. Чепмен классифицирует сленг несколько иначе, выделяя **первичный** и **вторичный** сленг. “Primary slang is the pristine speech of subculture members, so very natural to its speakers that it seems they might be mute without it. Much of teenage talk, and the speech of urban street gangs, would be examples of primary slang. Secondary slang is chosen not so much to fix one in a group as to express one’s attitudes and resourcefulness by pretending, momentarily, in a little shtick of personal guerilla theater, to be a member of a street gang or a criminal, or a gambler, or a drug user, or a professional football player, ... – and hence to express one’s contempt, superiority, and cleverness by borrowing someone else’s verbal dress. Secondary slang is a matter of stylistic choice rather than true identification” (21:X111).

Существует определение сленга и в **украинском** языке: «Сленг, міський соціолект, виниклий з аргю різних замкнених соціальних груп (правопорушників, крамарів, ремісників, в’язнів, бурсаків-учнів, вояків) як емоційно забарвлена лексика низького й фамільярного стилю, поширена серед соціальних низів і певних вікових груп (ремісників, шкільної молоді) міст ... На Україні поширені типи сленгу відповідно до історико-політичних кордонів» (30:42).

Региональные варианты сленга

Особую проблему в исследовании сленга занимает изучение его ареальных (территориальных) разновидностей. Большинство лингвистов отмечают ведущую роль американского сленга в характеристике т.н. массовой субкультуры, чему содействуют средства массовой информации, кинорынок, музыка, спорт.

М.М. Маковский замечает: «Американский сленг занимает особое положение среди прочих ареальных вариантов сленга. Одной из характерных его черт является постоянное конвертирование, «переключение» лексем из аме-

риканских территориальных диалектов в сленг» (17:35). «In dictionaries as in the vocabulary, American slang has taken over ... » (22). Характерным является в этой связи парадоксальное утверждение Т. Торна: «К сожалению, жители Британских островов (за исключением Северной Ирландии и Эйре) проявляют явное нежелание творения в отличие от пользующихся сленгом в других частях англоговорящего мира» (9:V). Исследователи отмечают меньшее использование в американском варианте рифмованного сленга по сравнению с британским и австралийским английским.

Итак, сленг – вполне реальное языковое явление, характеризующееся неформальным эмоциональным употреблением лексики, грамматики, произношения, имеющее различное происхождение и неоднозначную оценку в обществе, требующее дополнительных исследований его сути и структуры.

1. A Prospectus of the World Book Dictionary. – Chicago, 1987.
2. The American Heritage Dictionary of the English Language. – Boston, 2000.
3. An interview with Terry Victor. 4. <http://webpace.qmul.ac.uk/dharbour/QMOPAL-09-Cotter-Damaso.pdf>.
5. The Random House Dictionary of the English Language. – N.Y., 1966.
6. The Penguin English Dictionary. – L., 2001.
7. Nelson's desk dictionary. – L., 1965.
8. Dictionary of Canadian English. The Senior Dictionary. – Toronto, 1967.
9. T. Thorne. Bloomsbury Dictionary of Modern Slang. – M., 1996.
10. J. Galsworthy. On Expression. – Oxford, 1924.
11. T. Thorne. Slang and the Dictionary.
12. Н. Московцев, С. Шевченко. Вашу мать, сэр!
13. Eble C. Slang and Sociability: In-Group Language Among College Students. – Chapel Hill, N.C., 1996.
14. Oxford Dictionary of English. – Oxford, 2006.
15. E. Partridge. The Concise Usage & Abusage. – L., 1964.
16. В.А. Хомяков. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. – Вологда, 1971.
17. М.М. Маковский. Английские социальные диалекты. – М., 1982.
18. Р.В. Рюмин. Социолектная лексикография в теоретическом и прикладном аспектах. – АДД, 2009.
19. http://mnytud.artsunideb.hu/szleng/szl_kut/03miasszl/eble_a.doc.
20. M. Forsskahl. On the definition of slang.
21. American Slang / ed. By R.L.Chapman. – N.Y., 1994.
22. Slang dictionary. Facts.

Рецензент: канд. філол. наук, доцент Троцюк Т.П. (НУВГП)